

Г. Дженкинс

*Как Хизер научилась писать:
медийный ликбез и «поттеровы войны»**

В последнее время крупные компании стали уделять все больше внимания тому, какую опасность — и в то же время потенциальную выгоду — несет в себе фанатизм. Как в мире производства, так и в мире рекламы уже говорят об «эмоциональном капитале» или «чувственных ориентирах», подчеркивая важность участия аудитории в формировании содержания медийных продуктов. Разработчики сюжетов стараются создавать такие истории, которые позволяли бы максимально задействовать потребителя. Одновременно уже сами потребители применяют новые технологии, чтобы по-новому взглянуть на истории уже существующие, используя Интернет как своего рода платформу, где совместно решаются ключевые вопросы, ведется коллективное обсуждение проблем и широко практикуется «стихийная» креативность. Ранее мы уже говорили о том, что именно на стыке и во взаимодействии двух сил — нисходящей (корпоративной конвергентности) и восходящей (стихийной, «народной» конвергентности) — происходят изменения современного медийного пространства, которое в последнее время принято определять в терминах «вовлеченности» и «участия», которые каждый участник медийного процесса понимает по-своему. Так, корпорации рассматривают вовлеченность пользователя как нечто, что они могут стимулировать, прекратить, сформировать, перенаправить, оценить в денежном эквиваленте и продать. Противники участия потребителей в формировании информационного продукта стараются запретить «неавторизованную» вовлеченность, в то время как сторонники этого процесса стремятся заманить потребителей на свою сторону. Сами потребители отстаивают свое право участвовать в культурном процессе на своих условиях и в удобное для них время. Такие «право имеющие» потребители сталкиваются с рядом проблем, пытаясь сохранить за собой право на участие в формировании медийного продукта.

* Из книги Г. Дженкинса «Культуры конвергенции» (New York University Press, 2006).

Все эти противоречия проявились наиболее ярко в двух конфликтах, которые фанаты книг Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере до сих пор вспоминают под общим названием «поттеровы войны». С одной стороны, учителя, библиотекари, издатели и организации по борьбе за права человека пытались отчаянно противостоять религиозным организациям, которые требовали изъятия книг о Гарри Поттере из школьных библиотек и запрета на продажу этих книг в магазинах. С другой стороны, компания «АОЛ Тайм Уорнер» (Warner Bros.) сделала попытку управлять фандомом по Гарри Поттеру, основывая свои претензии на том, что контент, создаваемый фанатами, нарушает авторские права киностудии. Оба конфликта напрямую касались права детей быть вовлеченными в воображаемый мир Гарри Поттера: в первом случае речь шла о праве читать, во втором — о праве создавать свои произведения по мотивам авторского цикла. С исключительно юридической точки зрения первое является попыткой ввести цензуру, в время как второе — законной претензией правообладателя к пользователю продукта. С точки же зрения потребителя граница между этими конфликтами не представляется такой уж четкой — оба налагают определенные ограничения на нашу способность быть полностью вовлеченными в историю, которая уже заняла центральное место в современной культуре.

Чем ближе мы рассматриваем эти два конфликта, тем сложнее они представляются. Противоречия, путаница и множество точек зрения являются естественным следствием ситуации, в которой сейчас находятся средства передачи информации, когда одна медийная парадигма сменяется другой. Никто не знает точно, как именно вести себя в эпоху конвергентности, коллективного разума и культуры вовлеченности. Происходящие в культуре изменения вызывают тревогу, неуверенность и даже панику, когда мечта о культурном и медийном мире без границ и «пограничников» сталкивается с реальностью расширяющегося корпоративного влияния в сфере массовой информации. Надо заметить, что нашу реакцию на эти изменения не всегда удается описать с какой-то определенной идеологической точки зрения: ни «правые», ни «левые» еще не пришли к единому мнению по поводу культурной конвергентности. Отсутствует единство и в церкви — одни клерикальные группы приветствуют возможности новой культуры вовлеченности, другие напуганы ее перспективами. В рамках корпораций, как мы уже успели заметить, происходят судорожные метания между сторонниками и противниками конвергентности, в то время как непосредственные производители медийного продукта поддерживают лишь строго определенные формы пользовательского участия, да и сами фанаты не могут для себя решить, до какой степени Дж. К. Роулинг или «Уорнер Бразерз» должны контролировать то, как именно потребители распоряжаются всем, что связано с Гарри Поттером. На данный момент четких ответов нет ни у кого из нас.

«Поттеровы войны» стали центром борьбы за наше право читать и писать в рамках популярной мифологии — в какой-то мере, центром нашей борьбы за грамотность. Грамотность здесь понимается как понятие, включающее в себя не только то, что относится к слову печатному, но и — в более широком смысле — все, что относится к слову медийному. Точно так же, как мы не назвали бы грамотным человека, умеющего читать, но не умеющего писать, нам не следует называть грамотным того, кто может только потреблять медийный продукт, если за потреблением не следует самовыражение. Как показывает история, попытки ограничивать грамотность всегда были связаны с необходимостью контролировать определенные группы населения: где-то приветствовалась всеобщая грамотность, где-то грамотность была исключительной прерогативой определенных групп населения, определяемых по классовому, гендерному или расовому признаку. Конечной целью современной борьбы за грамотность является, с нашей точки зрения, необходимость определить, кому принадлежит право участвовать в формировании культуры и на каких условиях. «Гарри Поттер» является в этом смысле великолепным примером, потому как и в тексте уделяется достаточно внимания вопросам образования, и саму книгу часто и обильно хвалят за то, что она «помогает поднять общий уровень грамотности детей и подростков».

Одновременно книги о Гарри Поттере нередко упоминаются в связи с различными попытками ограничить то, что пишет и читает подрастающее поколение. Я постараюсь показать «поттеровы войны» с точки зрения борьбы идей вокруг понятия медийной грамотности и представлений о том, как этой грамотности обучать, коснувшись при этом следующих моментов: неформальной педагогики, сформировавшейся в рамках сообщества поклонников Гарри Поттера; тех действий, которые предпринимают школы и библиотеки, чтобы привлечь детей к чтению; попыток корпораций преподать нам урок «разумного» обращения с интеллектуальной собственностью; тревоги в среде представителей консервативной общественности по поводу растущей секуляризации образования и той совсем иной концепции педагогики, которую разделяют поддерживающие «Гарри Поттера» представители религиозного христианства. Все стороны, участвующие в этом вопросе, хотят иметь право сказать свое веское слово о том, как следует выполнять образовательные задачи, ведь формирование подрастающего поколения часто называют формированием направления нашей будущей культуры¹. Более подробное изучение «ставок» каждой из указанных сторон в образовательном процессе позволит нам обозначить те противоречивые ожидания, которые формируют культуру конвергентности. Мне было также интересно посмотреть, что происходит, когда концепция культуры вовлеченности наталкивается на две важнейшие силы, определяющие жизнь ребенка в современном обществе, — образование и религию.

Рассматривайте все нижесказанное как пример культуры участия и сопряженных с ней противоречий.

Хогвартс и все-все-все.

Когда Хизер Лойер было тринадцать, она прочитала книгу, которая, по ее словам, в корне изменила ее жизнь: речь идет о книге «Гарри Поттер и философский камень»². Вдохновившись сообщениями о том, что романы Джоан Кэтлин Роулинг помогают детям заново научиться получать удовольствие от чтения, Хизер захотела сыграть свою роль в повышении уровня общей детской грамотности и почти год спустя основала «Ежедневный пророк» (<http://www.dprophet.com>) — сайт газеты несуществующей школы Хогвартс. На момент написания этой статьи в штате «Ежедневного пророка» трудятся 102 подростка со всего мира.

Лойер, которая сама еще не вышла из подросткового возраста, является главным редактором газеты. Она нанимает обозревателей, каждый из которых ведет еженедельную колонку, причем темы охвачены самые разнообразные: от обзора последних матчей по квиддичу до наиболее интересных рецептов магловской кухни. Хизер лично редактирует каждую статью, готовя выпуск к публикации, и обязательно советуется с авторами статей, внося грамматические и стилевые правки. Изначально Хизер из собственных денег оплачивала расходы, связанные с содержанием сайта, пока кто-то не предложил ей арендовать почтовый ящик «до востребования», куда ее штатные сотрудники и читатели могли бы присылать пожертвования; издание и сегодня далеко не прибыльное, но, по крайней мере, Хизер может рассчитывать на помощь друзей и материальную поддержку участников сайта, чтобы держаться на плаву в трудные времена.

Хизер, кстати, учится дома и в школьном кабинете не была с первого класса: ее семья до сих пор с ужасом вспоминает те проявления расизма и анти-интеллектуализма, с которыми пришлось столкнуться Хизер, когда она пришла учиться в окружную школу отдаленных районов штата Миссисипи. «Сложно бороться с предрассудками, когда тебя каждый день травят», — вспоминает она. «Моя семья просто решила, что нам с братом больше в эту школу ходить не стоит. Да и нам не очень хотелось возвращаться».

Девочка, которая не посещала школу с первого класса, руководит международным штатом школьников-журналистов и без какой-либо помощи со стороны взрослых выпускает газету, освещающую события воображаемой школы.

С самого начала сайт преследовал конкретные педагогические задачи, которые Хизер объясняла родителям вовлеченных в проект детей. В открытом письме, адресованном родителям тех, кто участвовал в создании сайта, Лойер так объясняет стоящие перед ней и ее коллегами цели:

«Ежедневный пророк» помогает нам «оживить» волшебный мир литературы... Создавая онлайн-газету, наполняя ее статьями, прочитав которые кажется, что прекрасный мир книг о Гарри Поттере стал реальностью, мы открываем новые возможности к прочтению этих книг, изучению героев, анализу замечательного литературного произведения. В раннем возрасте развив в себе способность анализировать и воспринимать печатное слово, дети обретут радость чтения. Мы учимся, создавая этот выдуманный мир, мы творим и общаемся друг с другом в той дружелюбной и стимулирующей социальной среде, которую создаем сами»³.

Лойер так умело подражает «учительскому» стилю, что забываешь, что она сама — такой же подросток, как и авторы статей в ее газете. Так, она спешит заверить родителей, что на сайте были приняты все возможные меры, чтобы, с одной стороны, обеспечить конфиденциальность личной информации, предоставляемой участниками, а с другой — гарантировать, что ни одна статья не будет содержать материалы, не предназначенные для юных читателей⁴. Хизер было очень важно, чтобы учителя, библиотекари и обучающиеся, как и она, на дому дети могли по достоинству оценить сайт. Она разработала подробные инструкции для тех педагогов, которые в своих классах захотели бы воспроизвести проект «школьная газета Хогвартса», и некоторые учителя с успехом пользуются ее программой.

Независимо от того, рассматриваем мы проект, созданный Хизер, в рамках или вне рамок формального образовательного процесса, мы не можем не признать, что он позволяет детям и подросткам, которые погружаются в воображаемый мир Хогвартса, почувствовать вполне настоящую связь с целым международным детским сообществом, работающим над выпусками «Ежедневного пророка». Школа, которую эти дети создают вместе (взяв за основу романы Джоан Роулинг), совершенно не похожа на ту настоящую школу в Миссисипи, из которой сбежала Хизер. Здесь люди с разными этническими, расовыми и национальными корнями (придуманными или вполне реальными) сформировали толерантное общество, нацеленное на получение и обмен знаниями.

Поступая в эту воображаемую школу, каждый из участников создает вымышленного «себя» — персонажа, который впоследствии будет задействован в школьных «новостях». Многие останавливаются на этом этапе — возможность побыть в воображаемом мире для них была единственной причиной поступления в «Хогвартс». Другие же, начав с разработки собственного персонажа, продолжают конструировать сложную фантазию о своей жизни в волшебной школе. Рассказывая о себе на сайте, дети часто совмещают события, которые произошли с ними в реальном мире, и вымышленные истории о себе в мире Роулинг:

Я недавно перешла в Хогвартс из американской академии магии мадам МакКей. Большую часть своей жизни я провела на юге Калифорнии. Когда мне исполнилось пять лет, моя мама призналась отцу в том, что обладает волшебными способностями (вскоре после этого он нас бросил).

Эта чистокровная ведьма осиротела в возрасте пяти лет — ее родители умерли от рака — и была отдана на воспитание в семью волшебников, тесно связанных с Министерством магии.

Особенный ребенок, который воспитывается в обычной (в данном случае — магловской) семье и, когда приходит время идти в школу, обнаруживает, что он обладает необычными способностями, — сюжет довольно избитый в сказках и фэнтези, но здесь речь идет о конкретных вещах (разводе, смертельной болезни); мы имеем дело с реальными проблемами, с которыми сталкивается так много детей. Из тех историй, которые присутствуют на сайте, очень сложно понять, произошли эти события на самом деле или же имеет место моделирование предполагаемой трагедии. Хизер предполагает, что многие дети приходят в «Ежедневный пророк» потому, что их как-то подвели школа или семья; они используют это новое для них обучающее сообщество, чтобы проработать последствия эмоциональной трагедии, компенсировать недостаток общения с другими детьми. Когда речь заходит о выборе персонажа, некоторые тяготеют к явно фантазийным расам — представляются эльфами, гоблинами, великанами и другими вымышленными существами, другие же даже в игровых условиях не заходят дальше «маглорожденности». Конструирование своих собственных историй в рамках выдуманного мира помогает детям отвлечься от событий мира реального или, наоборот, утвердить свои позиции в последнем⁵.

Созданная Роулинг вселенная богата деталями и представляет известную свободу маневра в выборе персонажа. Обеспечивая себе «особое» место в рамках этой вселенной, дети нередко представляют себя родственниками уже существующих героев — не только главных, как Гарри или профессор Снейп, но и второстепенных, таких, как изобретатели метел для квиддича или авторы учебников, руководители упоминающихся в книге организаций, одноклассники родителей Гарри. Процесс, в рамках которого дети переосмысливают в школьных условиях роли, созданные корпорациями, распределяя между собой места в игре и решая, кто допускается в выдуманный мир и на каких условиях, Энн Хаас Дайсон, автор книги «Создавая супергероев», называет получением «входного билета»⁶. Некоторые дети с легкостью занимают уже существующие роли, некоторым приходится потрудиться, чтобы «вписаться» в выдуманный мир. В своем исследовании Дайсон в основном концентрируется на изучении гендерных и расовых различий, однако в нашем случае, учитывая геогра-

фию участников проекта «Ежедневный пророк», мы можем говорить и о факторах национальных. В четвертой книге о Гарри Поттере Роулинг впервые заговорила о существовании иностранных волшебных школ, с которыми сотрудничает Хогвартс, таким образом выдав детям всего мира «входной билет» в фантазию:

Сириус родился в Индии, его родителей звали Ариэль и Дерек Кошен. Дерек служил послом британского Министерства магии в индийском Министерстве. Сириус вырос в Бомбее и прекрасно говорит на хинди. Однажды он спас бродячего гиппогрифа от верной смерти — того собирались пустить на кожаные куртки, — что навсегда закрепило любовь Сириуса к волшебным тварям. Сириус учился в Гахдале — школе чародейства и волшебства в Таиланде.

Здесь надо заметить, что сообщество толерантно относится и к нарушениям канона — принимаются и такие истории, которые не совсем соответствуют тому, что описала Роулинг.

С другой стороны, дает о себе знать то, что говорит Роулинг о важности образования в своих романах: практически все участники проекта «Ежедневный пророк» представляют себя одаренными студентами. Дети, читающие книги ради удовольствия, — все еще редкость среди основного школьного населения, и велика вероятность того, что среди поклонников книг о Гарри Поттере есть много тех, кого в реальной жизни считают «учительскими любимчиками». Примером для подражания усердным девочкам, которые и составляют основной костяк авторов «Ежедневного пророка», служит Гермиона Грейнджер. Несмотря на мнение некоторых сторонников феминистского направления в критике о том, что она воплощает в себе традиционные женские стереотипы зависимости и заботы⁷ (что, может быть, и соответствует действительности), нельзя забывать, что Гермиона — практически единственный «девичий» ориентир в книге о мальчишках. Одна из авторов «Ежедневного пророка» так описывает свою связь с Гермионой:

Меня зовут Мэнди Грейнджер. Мне 12. Я тоже маглорожденная. Да, я родственница Гермионы Грейнджер. Я ее двоюродная сестра. Я хожу в школу чародейства и волшебства Хогвартс. Я уже учусь на третьем курсе. Эту статью я пишу между занятиями. От двоюродной сестры я переняла любовь к учебе. Как и моя сестра, я учусь в Гриффиндоре. С помощью сестры я лично познакомилась с Гарри Поттером. Сестра пригласила его к нам домой еще до того, как я пошла в Хогвартс. Мы много говорили о Хогвартсе и о семье Уизли.

В детской фантазии Гермионе отводится гораздо большая и значительная роль, чем в сериале о Гарри Поттере. Как заметила Эллен Сайтер в связи с сериалом для девочек «Земляничное пирожное» (“Strawberry Shortcake”), часто родители, придерживающиеся феминистских взгля-

дов, с одной стороны, недооценивают своих дочерей, сомневаясь в их способности выйти за рамки того, что показано на экране, а с другой стороны, клеймят как непригодный и без того ограниченный набор созданных для девочек подросткового возраста медийных продуктов⁸. Конечно, читательницы могут идентифицировать себя и с героями противоположного пола — примером такой кросс-гендерной самоидентификации послужат многочисленные истории о родственных связях с тем или иным персонажем. Однако в том возрасте, когда идет становление гендерных стереотипов, легче «додумать» героев, которым в каноне уделено мало внимания, чем перейти гендерную границу.

Такие вымышленные истории полны деталей и часто включают подробную информацию о волшебной палочке, домашних животных, магических способностях, любимых предметах, планах на будущее и других моментах, связанных с жизнью выбранного персонажа. Нередко в подобных описаниях содержатся и нарративные элементы, и мы можем легко проследить путь, который проходит подросток от разработки персонажа до написания полноценного фанфикшена:

Я единственная сестра Гарри Поттера и в этом году я буду играть загонщиком в квиддичной команде Гриффиндора. Моя лучшая подруга — Чжоу Чанг, и я встречаюсь с Драко Малфоем (правда, Гарри от этого не в восторге). Еще я дружу с Райли Рейвенкло, моим соавтором. У меня есть несколько домашних животных: крылатый тостраль по имени Бострио, молодой единорог Золотинка и полярная сова (как Хедвиг), которую зовут Кассидия. Я выжила, когда лорд Вольдеморт убил моих родителей, потому что в это время была на каникулах в Ирландии у моей тети Зельды, и мне больно оттого, что родителей больше нет. Я жутко разозлилась, когда прочитала то, что о моем младшем брате понаписала мисс Скитер, и отправила ей небольшую посылочку с нефилтрованным гноем буботуберов. ХА!

Создавая репортажи о жизни в Хогвартсе, журналисты «Ежедневного пророка» включают в свои истории персонажей, выдуманных их коллегами, стараясь сохранить то место, которое тот или иной персонаж, по мнению его «автора», должен занимать в мире Хогвартса. В результате дети приходят к коллективно создаваемой фантазии, которая одновременно напоминает и ролевые игры, и традиционный фанфикшн. Переплетение индивидуальных историй для многих детей — ключевой момент, на основе которого зарождается вполне реальная дружба, пусть она и реализуется в общении посредством выдуманных персонажей.

Какие навыки необходимы детям для полноценного участия в культуре конвергентности? В этой работе мы уже определили некоторые из них: способность работать в группе, ориентированной на задачу коллективного анализа полученной каждым участником группы информации (см. главу о спойлерах телешоу «Последний герой»); способность сопоставлять свою

систему ценностей с системой ценностей других участников группы, анализируя этические драмы (работа со слухами, окружающими реалити-шоу); способность делать выводы, сопоставляя разрозненные данные (в первую очередь это касается таких проектов, как «Матрица» или «Покемон»); способность творчески и доступными средствами воплощать свои чувства и интерпретации популярных медийных продуктов (как показано на примере фанатского кино по «Звездным войнам»), а также навыки обращения с Интернетом, достаточные для того, чтобы распространять свои работы (киноработы, например, или видеоролики) среди других фанатов. Пример «Ежедневного пророка» показывает, что необходима еще одна компетенция: способность к перевоплощению с целью лучшего проникновения в выбранный образ, а также лучшего понимания себя и культуры. Дети, о которых мы говорили, смогли осмыслить романы Роулинг, погрузившись в пространство Хогвартса, что одновременно помогло им обрисовать более четкие границы выдуманного мира и тех ролей, которые играли в этом мире другие персонажи. Входя в образ, актер совмещает то, что он узнал путем сбора информации о герое, и то, что он выяснил в процессе саморефлексии, так же и дети использовали свой личный опыт для того, чтобы созданный Роулинг мир стал немного более выпуклым. Такое интеллектуальное мастерство нарабатывается только через активную вовлеченность. Кроме того, перевоплощение часто вдохновляло детей на развитие более традиционных аспектов грамотности — тех, освоение которых и является одной из целей системы образования.

Самое поразительное в этом процессе заключается в том, что он происходит полностью за пределами школы и без какого-либо непосредственного контроля со стороны взрослых. Дети учат детей тому, как стать полноценными участниками конвергентной культуры. Сейчас работники образования обращают все больше внимания на важность самостоятельного обучения, которое осуществляется в неформальных группах и в игровой обстановке, особенно по сравнению с ограничениями, накладываемыми на обучение формализованным образованием, в рамках которого, судя по всему, ценятся только те знания, что можно проверить с помощью унифицированного тестирования. Детям необходимы навыки полноценного участия в окружающей их культуре, и эти навыки вполне можно получить, редактируя газету воображаемой школы, играя в ролевые игры или посвящая свое время другим — тривиальным и проходящим, по мнению учителей и родителей, — увлечениям.

Школа фанфикшн.

Профессор кафедры педагогики университета Висконсина-Мэдисона Джеймс Пол Джи называет такие стихийные обучающие культурные образования «пространствами общего интереса» (“affinity spaces”) и спра-

шивает, почему, перерабатывая объекты популярной культуры, люди получают больше фактических знаний и практических навыков и учатся куда охотнее, чем если бы они просто работали по учебнику⁹. Как признался мне один шестнадцатилетний поклонник Гарри Поттера, «одно дело — искать главную мысль в рассказе, о котором ты ничего не знаешь и знать не хочешь, и совсем другое дело — обсуждать главную мысль романа о Гарри и Гермионе, который три месяца писал твой лучший друг»¹⁰. По словам Джи, пространства общего интереса представляют больше возможностей для обучения, потому что они поддерживаются совместными устремлениями, которые помогают преодолеть возрастные, классовые, расовые, гендерные и образовательные различия между участниками. В таких сообществах приветствуется такое участие, которое соответствует индивидуальным навыкам и уровню заинтересованности, в них практикуется взаимообучение и приветствуется получение новых знаний и личностный рост, каждый участник одновременно чувствует себя экспертом в выбранной им области и равным среди равных. Все больше и больше теоретиков образования признают, что театрализация, цитирование и переработка существующих нарративов является важной частью получения детьми навыков культурной грамотности¹¹.

Десять лет назад авторами публикуемого фанфикшена были в основном женщины 20—30 лет и старше. Книжки о Гарри Поттере помогли многим подросткам начать писать и выносить свои произведения на суд общественности, и сегодня к этой возрастной группе присоединилось целое поколение новых авторов, открывших для себя фанфикшн в Интернете и решивших попробовать себя на этом поприще. Женья, тридцатитрехлетняя хозяйка сайта «Sugar Quill» — одного из самых уважаемых источников хостинга фанфикшена по Гарри Поттеру, так отзывается о сложившейся в фандоме ситуации: «В целом взрослые стараются присматривать за более юными авторами (регистрация на сайте открыта только для тех, кому уже исполнилось тринадцать), и в этом они чем-то напоминают наседок. Хотя это, если вдуматься, потрясающий способ общения... Отсутствие возможности видеть друг друга уравнивает в правах в какой-то степени, и более юным посетителям сайта это помогает смелее общаться с теми, чьего авторитета они испугались бы в реальной жизни. Да и взрослым полезно вспомнить, каково это — быть подростком, занимать эту жизненную нишу»¹².

Среди тех, с кем все чаще пересекается более взрослое поколение фанатов, есть такие люди, как Флориш. Флориш начала читать фанфики по сериалу «Секретные материалы», когда ей было 10, в 12 она написала первый рассказ по «Гарри Поттеру», в 14 опубликовала в Интернете первый роман¹³. Она быстро стала ментором для начинающих авторов, при том что некоторые из них были вдвое старше нее. Многие считали, что она как минимум студенческого возраста. Общение в Интернете позволило ей, не рас-

пространяясь о возрасте, занять центральное место в фандоме, где никому, в конечном счете, не было дела до того, что она учится в средней школе.

Педагоги, говоря о системах взаимопомощи в сообществах, любят сравнивать последние со «строительными лесами» — поэтапной поддержкой, которая позволяет детям приобретать новые навыки на основе навыков уже освоенных и длится до тех пор, пока ученик не обретет достаточно уверенности, чтобы далее двигаться самостоятельно. В школе за «строительные леса» отвечает учитель, в рамках культуры участия все сообщество помогает новичкам встать на крыло. Многие подростки начинают сами, без участия сообществ, создавать художественные произведения в качестве спонтанной реакции на продукт популярной культуры, и следующий шаг для них — открытие фанфикшена в Интернете, что позволяет в полной мере узнать, что значит быть автором. Даже если они начинают исключительно как читатели других фанатских работ, само сообщество дает достаточно поводов для того, чтобы «взяться за перо» и начать публиковать собственные произведения. Как только произведение появляется в открытом доступе, рецензии, которые пишут читатели, становятся стимулом к написанию других произведений — и к дальнейшей работе над стилем изложения.

Что изменится, если со временем нарастет критическая масса тех, кто начинает публиковаться и получать отзывы на свои публикации еще учась в школе? Может, писательское мастерство будет расти быстрее? Может, больше школьников уже в раннем возрасте узнают, на что они способны? Что будет, когда эти молодые авторы соберутся вместе, поделятся опытом и решат стать критиками, редакторами или менторами? Поможет ли это разработать критический взгляд на нарративную практику? На эти вопросы пока нет однозначного ответа, но уже видно, что возможности для роста безграничны. В мире, где публикация своего произведения и вынесение его на суд широкой общественности были доступны не всем, писателей всегда окружала аура принадлежности к чему-то сакральному. Сейчас мы расширяем доступ к массам через Интернет, и наши представления о том, что есть автор и каким влиянием он обладает, трансформируются. Такая трансформация может привести к более острому осознанию проблемы авторского права, так как больше авторов будут чувствовать, что произведения являются их собственностью. С другой стороны, результатом текущих изменений может стать и десакрализация творческого процесса, возрастающая популярность совместных творческих проектов, так как именно писательство сейчас начинает занимать ту нишу, которую традиционно занимали фольклорные практики.

Фандом прилагает все усилия, чтобы поддержать новых авторов. Возьмем, к примеру, сайт www.fictionalley.org — самый крупный архив фанфиков по «Гарри Поттеру», который на данный момент насчитывает более 30 000 рассказов и отдельных глав, а также сотни законченных

крупноформатных произведений, написанных фанатами всех возрастов. Сайт поддерживают более 200 волонтеров, из них 40 менторов, которые лично общаются с каждым вновь зарегистрированным на сайте пользователем. На сайте www.sugarquill.net каждый фанфик обязательно проходит процедуру бета-ридинга — редактирования и первичной оценки. Название этого процесса было позаимствовано из программирования: так же как и разработчики программ, фанаты просят коллег проверить готовые к публикации работы на предмет «багов» — неточностей, ошибок и разночтений, — чтобы выйти на следующий уровень. Редакторы так комментируют этот момент: «Мы хотим, чтобы на нашем сайте размещался фанфикшн, который приятно читать, чтобы авторы, которым не нужны возмущенные отзывы читателей, могли действительно получить совет по поводу того, как улучшить свою работу, — мы общаемся в стиле профессора Люпина, а не в стиле профессора МакГонагалл¹⁴. Со временем мы поняли, что бета-ридинг существенно улучшает наши собственные творения, и мы всегда рады помочь другим. Мы надеемся, что фандомский опыт работы с текстами поможет людям обрести уверенность в собственных творческих способностях и со временем начать думать о том, чтобы создавать оригинальные истории, а не фанфикшн»¹⁵.

Часто в случае с неопытными авторами история может пережить несколько вариантов и несколько бета-ридингов перед тем, как она наконец будет опубликована. «Бета помогла мне избавиться от лишних наречий, разобраться с предложениями, улучшить структуру предложений и общее качество моей работы», — говорит Суини Антагонисти, студентка-первокурсница, у которой за плечами уже множество опубликованных работ и несколько лет писательского опыта¹⁶.

Инструкции для бета-ридеров, опубликованные на сайте «Писательские университеты», посвященном помощи фандомным редакторам и авторам, показывают, какие цели — в том числе и воспитательные — преследует процесс фанатского редактирования:

Хорошая бета:

— сразу говорит автору, в чем она наиболее/наименее компетентна. Например: «Я могу вычитать текст на предмет разночтений, но с грамматикой туго!» Любой, кто предлагает проверить и орфографию, и пунктуацию, и стиль, должен знать язык как минимум на 4 с плюсом, а лучше на 5.

— критически подходит к произведению, выискивая стилистические погрешности, разночтения, пробелы в сюжете, неясности, ошибки в диалоге (выбор слов), повествовании и т. д. Не тонет ли история в лишних деталях? Звучит ли диалог так, как надо? Присутствует ли логика повествования? Мотивированы ли поступки персонажей?

— предлагает изменения, но не вносит их. Задача беты заключается не в том, чтобы переписать кусок текста или исправить ошибку, а в том, чтобы привлечь внимание автора к проблеме и призвать автора к ее устранению в этой работе и в дальнейших.

— всегда найдет, за что похвалить. Даже если прочитанный тобой фанфик был самым ужасным произведением, которое ты когда-либо видела, скажи что-нибудь хорошее! И еще что-нибудь! Старайся видеть потенциал каждой истории...

— всегда тактична (даже если говорит о том, что, по ее мнению, является главным недостатком фанфика), но предельно откровенна.

— постоянно самосовершенствуется. Если ты действительно хочешь помочь автором, начни с изучения тех ресурсов для писателей, ссылки на которые ты найдешь в конце этой заметки. Они помогут тебе узнать, какие ошибки характерны для большинства авторов фанфиков, а также понять, как отличить хороший фанфик от не очень хорошего¹⁷.

Эти инструкции предполагают не совсем привычную нам модель взаимоотношений между учащимися и менторами, начиная с того, что ментора призывают признать свои сильные и слабые стороны, и заканчивая тем, что упор должен делаться не на внесение изменений, а на указание погрешностей, что позволит учащимся самостоятельно переосмыслить и исправить свое произведение.

Ребекка Блэк, специалист по педагогике, отмечает, что зачастую в фандоме более толерантно — по сравнению с традиционной школьной средой — относятся к грамматическим ошибкам, главное — помочь автору выразить свою мысль. Автор и читатель находятся в одной и той же интерпретирующей среде и разделяют глубокую эмоциональную привязанность к тому источнику, который переосмысливается в фанфикшене¹⁸. Кроме того, в фандоме приветствуется использование более широкого спектра модулей интерпретации — помимо фанфикшена в сообществе популярны также различные критические работы и комментарии; по сравнению с таким набором школьная программа кажется бедной. К тому же в фандоме практикуется принцип пошагового прикладного обучения автора работе по созданию текста, в то время как в школе, как правило, ученикам дают готовые примеры профессионально созданных текстов, которые очень далеки от того, что смогли бы воспроизвести учащиеся.

Кроме услуги бета-ридинга, сайт “Sugar Quill” содержит огромное количество необходимых фанфикеру ресурсов: некоторые из них посвящены проблемам грамматики и стиля, некоторые — вопросам, связанным с романами о Гарри Поттере, но все они нацелены на то, чтобы помочь авторам в работе над произведениями и в поиске новых путей для творческого выражения. Так, жанровый рубрикатор сайта указывает на те модели, с помощью которых участники фандома могут переосмысливать текст Роулинг: «альтернативная точка зрения» — события канона, изложенные с точки зрения другого персонажа (не Гарри); «а что, если» — возможные пути, по которым мог бы развиваться сюжет; «пропущенные сцены» — то, что могло происходить «за кадром»; «каникулы после пятого курса» — события

между пятой (последней из опубликованных на тот момент) и шестой книгой — события возможные, но вряд ли из тех, которые удостоятся внимания писательницы в новом романе. На сайте приветствуется «оправданная» интерпретация, и модераторы настаивают на том, чтобы любая новая информация, которую создают авторы фанфиков, полностью соответствовала заданным канонам. Так, одна из смотрительниц сайта замечает: «Я пишу фанфики не для того, чтобы что-то «исправить» в источнике, я их пишу для того, чтобы заполнить «белые пятна» на карте канона, или чтобы поразмышлять над тем, что могло бы произойти, если бы то или иное событие разрешилось по-другому. Произведение, в котором есть такие моменты, которые хотелось бы осветить подробнее, не надо «исправлять», его надо исследовать, как утопающие в тени деревьев улочки, куда вы всегда хотите свернуть, но — вот беда! — едете в автобусе по проспекту. Это ведь не значит, что чем-то плохи автобус, проспект или ваш маршрут — это просто значит, что по дороге есть на что посмотреть»¹⁹.

Многие взрослые выражают озабоченность тем, что дети просто «переписывают» чужие идеи и не создают ничего своего. Вместо этого следует, как мне кажется, воспринимать присвоение медийного контента в качестве своеобразной тренировочной программы. История дает много примеров того, как начинающие художники, перенимая опыт великих мастеров, часто дорабатывали картины на основе сделанных мастером эскизов, прежде чем развили индивидуальные стиль и технику рисунка. Надо также понимать, что, требуя от начинающих авторов совершенно независимого полета мысли, мы ставим перед ними непосильную задачу. Так же как и молодые художники, начинающие фанфикеры получают знания, творчески работая со знакомым им источником. Освоение литературного мастерства на основе уже существующего культурного артефакта помогает им приложить больше усилий для того, чтобы оттачивать стиль изложения или совершенствовать способность грамотно излагать свои мысли. Как и многие другие молодые фанфикеры, Суини говорит, что книги Роулинг дали ей необходимую поддержку для развития собственных литературных навыков: «Гораздо легче освоить принципы сюжетосложения или развития персонажей, если ты уже что-то знаешь о той вселенной, по законам которой функционирует твой фанфик». Сама она в основном пишет о преподавателях Хогвартса — описывает уже известные читателю события с новой точки зрения или же показывает жизнь преподавателей за пределами аудитории. «Роулинг и сама, я думаю, нам все расскажет про учеников, потому что это напрямую касается Гарри, — поясняет Суини. — Но если ты создаешь целую вселенную, то одновременно появляется такое огромное пространство для заполнения. Мне нравится заполнять эти пробелы... Посмотреть, например, смогу ли я придумать не противоречащее канону объяснение того, почему Снейп перестал

служить Волдеморту и перешел на сторону Дамблдора. Уже существует множество теорий по этому поводу, но тайна пока не раскрыта, и когда — и если — она будет все-таки раскрыта, столько читателей будут искать ответа только на этот вопрос, просто чтобы посмотреть, подтвердилась ли придуманная ими теория, а если да... Вот здорово же будет так взять и сказать: ага, я так и знала, я была права!»²⁰

Авторы фанфиков также отмечают, что использование чужих персонажей (в противовес созданию персонажей «с листа» с опорой на собственный жизненный опыт) помогает установить некую дистанцию между собой и героем и лучше понять предназначение этого героя в произведении. Суини рассказывает, как, получив опыт описания вымышленных событий с точки зрения персонажа, взгляды которого радикально отличались от ее личных взглядов, она смогла и в реальной жизни понять, что каждый из окружающих ее людей имеет уникальный персональный опыт, взгляд на жизнь и может обладать совершенно отличной от других системой ценностей. Она замечает, что с этой точки зрения фанфикшн — очень полезное занятие для тех, кто хочет безболезненно пережить старшие классы средней школы. Огромное количество фанфиков по «Гарри Поттеру» посвящены вопросу противостояния проблемам, с которыми сталкиваются подростки в школе, с той лишь разницей, что героям фанфикшена почти всегда удается выйти победителями из практически любого противостояния. Юные авторы с удовольствием пробуют взглянуть на мир глазами более взрослых персонажей. Среди лучших фанфиков в фандоме по «Гарри Поттеру» многие либо были написаны с точки зрения кого-то из преподавателей, либо рассказывают о жизни родителей Гарри и его будущих преподавателей, когда они еще сами учились в школе. Некоторые фанфики полны милой детской романтики или горечи переходного периода (и верх наслаждения для героев — держать друг друга за руки); в других же историях раскрываются темы агрессии или открытого сексуального влечения — вопросы, которые авторы фанфиков вряд ли станут так свободно поднимать в школьных сочинениях. Читая и обсуждая такие фанфики, подростки и взрослые открыто говорят о собственном жизненном опыте, консультируя друг друга по вопросам, выходящим далеко за рамки сюжета и развития персонажей.

Обсуждая фанфикшн, подростки получают необходимые навыки анализа текста, а также учатся улучшать и перерабатывать собственные произведения. Рассуждая об источнике, они сравнивают его с другими литературными произведениями, ищут философские и религиозные связи, поднимают вопросы, связанные с гендерными стереотипами, внимательно изучают интервью автора в прессе и критические работы по поводу источника — словом, на практике применяют то, о чем, быть может, они бы узнали только добравшись до второго-третьего курса специализированного вуза.

В большинстве своем школы все еще настаивают на приоритете автономного обучения, что полностью противоречит тем задачам, которые ставит современная культура участия. Дж. П. Джи и другие теоретики образования выражают озабоченность тем, что дети, которые научились создавать и расширять багаж знаний в рамках сообщества, приходя в школу, быстро теряют эти навыки под руководством новых менторов. По этому поводу Джи пишет: «Процесс обучения является одновременно уникальной личностной траекторией, проходящей сквозь мириады возможностей (например, движение одного индивидуума от одного пространства общего интереса в другое), и социальным опытом, так как индивидуум обязательно будет на каких-то этапах этого уникального пути участвовать в том или ином сообществе единомышленников и каким-то образом с ними взаимодействовать продолжительное или непродолжительное время до того, как он решит двигаться дальше по своей образовательной траектории. То, что получают подростки, приходя в школу, не идет ни в какое сравнение с этим опытом, более того, им может показаться, что в школьной среде не хватает воображения, которое подпитывает внешкольные аспекты их жизни. В какой-то момент они просто спросят: “И зачем нам школа?”»²¹ Если Джи подробно останавливается на системах поддержки, которые формируются вокруг каждого отдельно взятого индивидуума в процессе получения знаний, то Пьер Леви говорит о том, какими способами каждый отдельно взятый индивидуум может внести свой вклад в развитие коллективного знания, и оба этих исследователя рассматривают части одного и того же целого — опыта участия в сообществе, где знание является общественной собственностью, а учение длится всю жизнь и не останавливается ни на минуту.

Не удивительно, что тот, кто только что опубликовал в Интернете свой первый роман и получил дюжину критических отзывов, будет разочарован в системе, не допускающей только одного читателя (и критика) — учителя, отзыв от которого будет придельно сжатым. Некоторые подростки признались, что часто проносили спрятанные в учебниках черновики своих фанфиков на уроки и редактировали их во время занятия; другие привыкли обсуждать героев и вероятное развитие действия в фанфике за обедом со своими школьными друзьями; кто-то успевает какое-то время поработать над фанфиком на компьютерах в библиотеке, пока библиотекари не прогонят за безделье. Эти подростки не могут дождаться, пока прозвонит звонок, который для них означает начало творческой литературной работы.

Лойер была не единственной, кто заметил, как можно улучшить образовательный процесс с помощью фанатских нарративов. Некоторые библиотеки проводят регулярные лекции «Из жизни маглов» или проводят семинары, на которых занятия моделируются по принципу занятий в Хогварсте. Издательская группа из Канады организовала летний лагерь для

юных авторов, где детям помогают совершенствовать свое писательское мастерство. Таким образом издатели ответили на многочисленные и непрекращающиеся письма, содержащие рукописи фанатов Гарри Поттера²². Одно образовательное объединение организовало «Виртуальный Хогвартс», причем учебные предметы были самые разные — от классических академических курсов до тех предметов, которые стали известны только из книг Роулинг. Взрослые — педагоги со всего мира — разработали программы 30 различных курсов, и эта попытка привлекла внимание свыше 3000 студентов из более чем 70 стран.

Сейчас сложно сказать, можно ли повторить успех пространств общего интереса, включив традиционные для таких сообществ практики в привычный образовательный процесс. Школа предполагает фиксированную иерархию лидерства (которая включает в себя четкое распределение ролей между подростками и взрослыми); и вряд ли та же Хизер стала бы таким же успешным редактором, как и в фандоме. В школе по определению меньше возможностей для гибкой поддержки начинающих авторов, и даже самые передовые образовательные учреждения не могут похвастаться тем, что дают тот же уровень творческой свободы, что и фандом. Да, подростки могут столкнуться с очень жесткой критикой своих работ, которые они выкладывают в открытый доступ в Интернете, но решение выставить противоречивый фанфик на суд общественности принимается самостоятельно и с полным осознанием возможных последствий.

Одновременно мы должны признать, что развитие писательских навыков является пусть и положительным, но все же побочным эффектом участия в сообществе пишущих фанатов. Любой, кто говорит о фанфикшене исключительно с этих позиций, неизменно старается «оправдать» фанфикшн как практику в глазах педагогов и родителей, которые часто считают написание фанфиков пустой тратой времени. Дети очень серьезно воспринимают процесс создания литературных произведений и гордятся своими достижениями на этом поприще. С другой стороны, написание фанфиков позволяет им глубже проникнуть в мир Гарри Поттера и дает возможность общения с другими фанатами. Подростки, о которых мы говорили в статье, с таким восторгом относятся к самому факту создания фанфика, потому что они в восторге от того материала, на основе которого этот фанфик создается. В какой-то степени любая попытка, призванная перенести практический опыт фандома в школьную среду, обречена на провал, потому что культура формального образования создает установки, совершенно отличные от тех, что возникают во время неформального общения в свободное от школы время.

¹ Более подробно эта мысль рассматривается в нашей статье «О невинности детства и других мифах» (“Childhood Innocence and Other Myths” (см.: Jenkins H. (ed.) *The Children’s Culture Reader*. N. Y., 1998)).

² Здесь и далее (кроме отдельных случаев) используются цитаты из интервью с Хизер Лойер, сделанного в августе 2003 года.

³ «Обращение к взрослым» Хизер Лойер (см.: *To the Adults* [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.dprophet.com/hq/openletter.html>).

⁴ Там же.

⁵ Подробнее об этом см.: *Jenkins H. Going Bonkers!: Children, Play, and 1980 Pee-Wee Herman* // Penley C., Willis Sh. (eds.) *Male Trouble*. Minneapolis, 1993.

⁶ См.: *Dyson A. H. Writing Superheroes: Contemporary Childhood, Popular Culture, and Classroom Literacy*. N. Y., 1997.

⁷ См., например: *Schoefer Ch. Harry Potter's Girl Trouble* // Salon. 2000. Jan. 13. [Electronic resource]. Mode of access: <http://dir.salon.com/books/feature/2000/01/13/potter/index.html?sid=566202>. И в качестве полемики: *Gregory Ch. Hands Off Harry Potter!: Have Critics of J. K. Rowling's Books Even Read Them?* // Salon. 2000. March, 1. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.salon.com/books/feature/2000/03/01/harrypotter>

⁸ См.: *Seiter E. Sold Separately: Children and Parents in Consumer Culture*. New Brunswick; N. Y., 1993.

⁹ См.: *Gee J. Language, Learning, and Gaming: A Critique of Traditional Schooling*. N. Y., 2005. Цит. по рукописи.

¹⁰ Флориш, из интервью с автором (август 2003).

¹¹ См., например: *Wolf Sh. A., Heath Sh. B. Braid of Literature: Children's World of Reading*. Cambridge, 1992.

¹² Женя, из электронной переписки с автором (июль 2005).

¹³ Из интервью автора с Флориш (август 2003).

¹⁴ Люпин и МакГонагалл — преподаватели в Хогвартсе из романов Роулинг. Люпин — очень мягкий педагог, МакГонагалл же практикует более жесткий подход к проведению занятий

¹⁵ www.sugarquill.net

¹⁶ Суини Антагонисти, из интервью с автором (август 2003).

¹⁷ *Durack E. Beta Reading!* [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.writersu.com/WU//modules.php?name+News&file=article&sid=17>

¹⁸ См.: Р. У. Блэк «Привязанность к аниме: этнографическое исследование грамотности и социальных практик изучающих английский язык авторов фан-фикшена», доклад на съезде Американской ассоциации исследований в области образования (2004) в Сан-Диего (*Black R. W. Anime-inspired Affiliation: An Ethnographic Inquiry Into the Literacy and Social Practices of English Language Learners Writing in the Fanfiction Community* [Electronic resource]. Mode of access: <http://labweb.education.wisc.edu/room130/PDFS/InRevision.pdf>).

¹⁹ Из интервью с автором, август 2003.

²⁰ Суини Антагонисти, из интервью с автором (август 2003).

²¹ *Gee J. Op. cit.*

²² Материалы сайта “The Leaky Cauldron” от 16 июня 2001 года (<http://www.the-leaky-cauldron.org/MTarchives/000767.html>).

Пер. с англ. К. Прасоловой